

Государственное образовательное учреждение
Средняя образовательная школа № 457 г. Москвы

Школьная библиотека

Литературный венок России

Анатолий Рыбаков - ПОДЛИННЫЙ СЫН Арбата

**Информационный дайджест
для учащихся**

**Москва
2011 г.**

Оглавление

1. « Мое поколение - это дети революции, выросшие на ее идеалах»:
Биография Анатолия Рыбакова.....3
2. Интервью с Анатолием Рыбаковым:
О книгах и о себе.....7
3. Библиография произведений А. Н. Рыбакова.....14

1. «Мое поколение - это дети революции, выросшие на ее идеалах»: Биография Анатолия Рыбакова.

РЫБАКОВ, АНАТОЛИЙ НАУМОВИЧ (1911–1998), русский писатель. Настоящая фамилия Аронов. Родился 1 (14) января 1911 в Чернигове, сын инженера. С 1919 жил с семьей в Москве. Окончил Московский институт инженеров транспорта (1934). Работал по специальности в разных городах страны, в годы Великой Отечественной войны прошел путь от рядового солдата до офицера. Известность приобрел первыми же повестями, адресованными юным читателям, не одно поколение которых автор увлек захватывающим сюжетом, основанном на раскрытии «тайны», высоким романтическим настроением, соединенным с бытовой конкретикой, добрым юмором и лиризмом

После войны А. Рыбаков обращается к литературной деятельности, начав писать приключенческие повести для юношества — повесть «Кортик» (1948) и её продолжение — повесть «Бронзовая птица» (1956). Обе повести были экранизированы — фильм «Кортик» в 1954 году (повторно в 1973 году), фильм «Бронзовая птица» в 1974-м.

А. Н. Рыбаков

Юношеству были адресованы и следующие повести — «Приключения Кроша» (1960) с продолжением «Каникулы Кроша» (1966). Их экранизации — «Приключения Кроша» в 1961 году и «Каникулы Кроша» в 1979 году.

Первый роман, написанный Рыбаковым, был посвящен людям, хорошо ему знакомым, — «Водители» (1950; Сталинская премия, 1951). Роман «Екатерина Воронина» (1955), экранизированный в 1957 год, имел большой успех. В 1964 году публикует роман «Лето в Сосняках».

В 1975 году вышли продолжение повестей «Кортик» и «Бронзовая птица» — повесть «Выстрел» и фильм по ней — «Последнее лето детства».

В 1978 году увидел свет роман «Тяжёлый песок». Роман повествует о жизни еврейской семьи в 1910—40-х годах в одном из многонациональных местечек на севере Украины, о яркой и всепреодолевающей любви, пронесенной через десятилетия, о трагедии Холокоста и мужестве гражданского сопротивления. Это вершинное произведение писателя соединило все краски его художественной палитры, добавив к ним философичность, тягу к историческому анализу и мистическую символику (образ главной героини, прекрасной возлюбленной, затем жены и матери Рахили на последних страницах является как полуреальное олицетворение гнева и мести еврейского народа).

Роман «Дети Арбата», написанный ещё 60-х годах и опубликованный только в 1987 году, был одним из первых о судьбе молодого поколения тридцатых годов, времени больших потерь и трагедий,

роман воссоздает судьбы этого поколения, стремясь раскрыть механизм тоталитарной власти, понять «феномен» Сталина и сталинизма.

В 1989 году вышло его продолжение — роман «Тридцать пятый и другие годы». В 1990 году — роман «Страх», в 1994 году — «Прах и пепел». В тетралогии использованы элементы биографии автора (Саша Панкратов).

В 1995 году было издано собрание сочинений в семи томах. Позднее — автобиографический «Роман-воспоминания» (1997).

Книги изданы в 52 странах, общим тиражом более 20 миллионов экземпляров. В 2005 году вышел телесериал «Дети Арбата». В 2008 году вышел телесериал «Тяжёлый песок».

Анатолий Рыбаков — лауреат Государственных премий СССР и РСФСР, был президентом советского ПЕН-центра (1989—1991), секретарём правления Союза писателей СССР (с 1991). Доктор философии Тель-Авивского университета.

Умер Рыбаков в Нью-Йорке 23 декабря 1998. Похоронен в Москве.

Интересные факты

Два разных цикла произведений, начатые «Кортиком» и «Детьми Арбата» соответственно, связаны между собой. Главный герой "Детей Арбата" — Саша Панкратов — является одним из эпизодических персонажей последней повести первого цикла — "Выстрел". В романе "Страх" упоминается расстрел Миши Полякова в ходе чисток 1937-1938 годов.

2. Интервью с Анатолием Рыбаковым: О книгах и о себе

Книга есть кубический кусок горячей, дымящейся совести – и больше ничего".

- Анатолий Наумович, мы беседуем с вами в знаменитом Доме на набережной. Не могли бы вы вкратце рассказать, как стали жителем этого дома?

- Я - арбатский житель. В доме №51 на Арбате, который я описал в "Кортике" и в "Детях Арбата" - это огромный дом, три корпуса, - я жил с матерью и отцом. Потом мы с сестрой выросли, начались обмены и тому подобное. В результате мы с Таней, моей женой, очутились в этом доме. Здесь Таня выросла. Ее отец был заместителем Микояна. В 1938 году его расстреляли. А мать Тани посадили на 8 лет в лагеря как ЧСИР - члена семьи изменника родины. И Таню, маленькую девочку, вместе с двумя братьями из этого дома выбросили. Оба брата погибли на фронте - заметьте, дети врага народа! Многие дети репрессированных погибли... Так вот, Таня осталась одна, ее воспитывала тетка. Много лет спустя - это был уже 1991 год - ей представился выбор: жить в этом доме или в другом. И она выбрала этот! Здесь живут люди, которые помнят ее девочкой! Этот дом прославлен Юрой Трифоновым - он жил в нем, и в одном из подъездов висит в его честь мемориальная доска. Это же был пересыльный дом - я пишу об этом в романе "Страх". Людей переселяли сюда из Кремля, из 5-го Дома Советов, а отсюда - в лагеря, в ссылки, в тюрьмы. В доме есть музей, и там можно увидеть фотографии, другие материалы о судьбе обитателей этого дома.

- Вы пишете просто. Это ваша задача - ясность, прозрачность или внутренняя потребность?

- Когда написано сложно, как сейчас пишут некоторые, читатель начинает разгадывать ребус: что хотел сказать автор? И если ребус разгадан, он удовлетворен. Но процесса собеседования автора с читателем, сотворчества, не получается. А когда написано просто, то читатель остается один на один с героями романа - он может сам дорисовывать, его воображение работает, он творит как бы вместе с автором. Кроме того, со времени "Кортика" я привык писать сюжетно; сюжет не обязательно загадка, не обязательно поиск преступника. Сюжет - это людские судьбы.

- Язык - инструмент писателя. Конечно, он дается от природы, но в процессе работы он, видимо, совершенствуется, обогащается...

- Я прожил долгую жизнь, вращался в разных кругах общества, жил во многих местах России, знаю диалекты языка, его наречия. Без чувства языка писателя не существует. Труднее всего писать от первого лица, как написан, например, "Тяжелый песок". Важно найти интонацию рассказчика, она сама потом тебя ведет.

- "Роман-воспоминание" тоже написан от первого лица, но здесь герой не вымышленный, а подлинный - писатель Анатолий Рыбаков. Роман пользуется успехом...

- Да, видимо, пользуется, во всяком случае, быстро распродается. Я для этого не устраивал презентаций, фуршетов, как это теперь модно. Все подобные "мероприятия" не слишком нравственны в такое тяжелое для России время, и ни на какие презентации я не хожу. Читаю в "Комсомольской правде": "Анатолий Рыбаков присутствовал на презентации двухтомника Зои Богуславской". Я хорошо отношусь к Зое, но я на этой презентации не был!

- Поговорим о романе по существу. В нем много горьких слов сказано об отце. Думаю, они дались вам нелегко.

- Эти страницы я писал с болью в сердце, но не писать их было нельзя. Это та правда, которая касается меня. Слово неправды или умалчивание вызывают недоверие ко всему произведению. Я не писал отца зло, я написал его таким, каков он был. Он был великолепный инженер, его способности передались моей сестре, о которой я тоже пишу в книге. Это был очень честный, порядочный человек, но раздражительный, нервный. Что делать - так было в моей семье. У меня была неблагополучная семья, и я обязан был ее такой и написать, показать условия, в которых я рос.

- В своей книге Серго Берия полностью обеляет своего отца.

- Берия был отвратительной личностью, палачом при Сталине. Все разговоры о том, что Берия влиял на Сталина - чепуха. Берия приспособился к Сталину, был исполнителем его воли. Это был топор в руках Сталина: безжалостный и циничный. Конечно, попытка Серго реабилитировать своего отца несостоятельна. И все же... Когда сын пытается, пусть неправильно, бездоказательно, но как-то защитить своего отца, это лучше, чем всяческие отвратительные поношения своих отцов, только за то, что они служили идее и системе, хотя от этой системы сами и погибли в 30-х годах.

- В "Романе-воспоминании" вы пишете, что по требованию цензуры вы из "Детей Арбата" выбросили 202 страницы. Вы потом их восстановили?

- Нет. У меня уже не было сил. Книга - это организм. Если бы я решил все восстановить, надо было бы снова перестраивать роман, менять сюжетные ходы. А я уже писал следующий роман.

- А Достоевского-писателя вы любите?

- Нет. Я люблю Пушкина и Толстого.

- Вас заставили выбросить страницы "Детей Арбата" об убийстве Сталиным своего "брата", как он его называл, - Кирова. Вы пишете, что существуют прямые тому доказательства, изложенные в выводах комиссии Шатуновской. Вы их читали?

- Да, читал. В "Детях Арбата" был такой эпизод - его у меня выбросили. Будущий убийца Кирова пишет письмо Сталину (и так оно было на самом деле), что его исключили из партии, что Киров окружен троцкистами, зиновьевцами и так далее. Что он дошел до последнего. Сталин вызывает Ягоду, показывает ему письмо и говорит: "Надо объяснить молодому коммунисту Николаеву, что партия не виновата в его неудачах. Виноваты окружающие Кирова люди. Надо восстановить Николаева в партии, надо позаботиться об этом молодом человеке". Это было прямое указание НКВД. Его задерживали с оружием в руках и отпускали. Я спрашивал Александра Николаевича Яковлева: "Где письменное приказание Сталина убить Эйхе, Постышева, Рудзутака?" - "Такие распоряжения отдаются устно". И с Кировым так было.

- Не считаете ли вы, что Ельцин в свое время допустил ошибку, отменив запрет на деятельность компартии?

- Ну как ее запретишь, если за нее голосовало 46 процентов населения?

- Но нет ли опасности, что коммунисты снова возьмут власть, как 80 лет назад?

- Нельзя компартию рассматривать вне истории. Одно дело - компартия, совершившая революцию, Великую революцию, потому что у России не было другого выхода; Керенский не прекратил войну, которую Россия не могла больше выносить. И если бы не большевики, то пришли бы белые генералы и ввели не знаю какой порядок: вернули бы самодержавие или установили кровавую диктатуру. Те коммунисты были люди идеи: и Ленин, и Троцкий, и Бухарин. Я помню ту партию, я вырос в Москве. В Москве в 21-м году я стоял в очереди, на руке был написан мой номер, чтобы получить 100 граммов хлеба. А в 23-м году все уже было. Ленин не побоялся ввести НЭП. И были коммунисты,

которые стрелялись из-за несогласия с НЭПом. Тогда были другие коммунисты, их Сталин истребил. Сталин создал другую партию: национал-большевистскую, нацистскую. Она ориентировалась не на мировые ценности, как те коммунисты, а на государственный национализм. Запретить коммунизм как идею невозможно. Но эта партия не может вернуться к власти, потому что она не покаялась. Если бы они сказали: да, мы создали ГУЛАГ, допустили 37-й год, раскулачивание, альянс с Гитлером, это были преступления, мы в них каемся перед народом, - тогда, может быть, они имели бы какой-то шанс.

- "За три десятилетия сталинского правления, - пишете вы, - война была, может быть, нашим единственным правым делом... Сталин понимал, какую угрозу несет диктатуре пробудившееся в людях достоинство. На следующий день после победы он прежними безжалостными средствами стал превращать народ в ту же покорную забитую массу, над которой господствовал тот же страх. Именно поэтому война не стала в судьбе России тем поворотным историческим событием, каким она стала для многих стран, в том числе и побежденных".

Вы один из немногих, уцелевших на той войне, потерявших на ней здоровье. Не вызывают ли у вас горечи те ветераны войны, кто выходят сегодня на демонстрации с портретами генералиссимуса и лозунгами "За родину, за Сталина!"?

- Цитирую "Роман-воспоминание": "Когда я вижу на демонстрациях портреты Сталина, уничтожившего многие десятки миллионов русских людей, в том числе дедов, бабок, отцов и матерей тех, кто эти портреты несет, я задаюсь все тем же вопросом: неужели у нашего народа нет памяти?"

- Сейчас многие здравомыслящие люди приходят к выводу, что Союз был разрушен бездумно. Каково ваше мнение, Анатолий Наумович?

- Россия никогда не была колониальной державой. У нее не было колоний. Колонии были у Англии, Испании, Португалии, а Россия была единым пространством. Она никогда не жила за счет колоний, так же, как и ее наследник СССР. Нет. Геополитически Россия была тем пространством, которое поглощало в себе монгольские нашествия с Востока и наполеоновское и гитлеровское нашествия с Запада. Сейчас

это пространство потеряно. Что будет с европейской цивилизацией? И в странах, где я часто бываю: в Америке, Франции, - я говорю об этом. Пусть они не потирают руки: слава Богу, Союз развалился. Перед странами Запада сейчас встанут громадные геополитические проблемы. Если не в это десятилетие, то в будущем - наверняка. А Китай с его миллиардным населением и атомной бомбой и нашим вымирающим Дальним Востоком и Сибирью? Беловежская пуца положила начало новому преобразованию мира, которое определит судьбу XXI века. Никто не может меня обвинить в том, что я не боролся со сталинизмом. "Дети Арбата" нанесли по сталинизму сильный удар. Но я предполагал для России другой путь. Я говорил Александру Николаевичу Яковлеву: вводите новый НЭП! Оставьте в руках государства банки, крупную промышленность, транспорт, связь. И дайте свободу крестьянину, торговцу, предпринимателю. Но они выжидали. Этот разговор был в 1986 году! Главный "выжидатель" был Горбачев. У него не было качеств лидера, и при всех достоинствах он не сумел удержать власть.

- В вашей новой книге показана целая галерея писателей: Твардовский, Симонов, Панферов, Трифонов, Фадеев, Сурков. Меня порадовало то, что вы ни с кем не сводите счеты, а вам, мне кажется, было бы с кем их свести... Сейчас модно ругать Евтушенко. Как вы к нему относитесь?

- Он очень талантливый поэт, хотя неровный и с личными недостатками. Но у кого их нет? Талант - это такой цветок, который растет на любом удобрении. Поэт часто бывает эгоистичен, сосредоточен на себе, но Евтушенко щедр в своих оценках других поэтов, помогает людям.

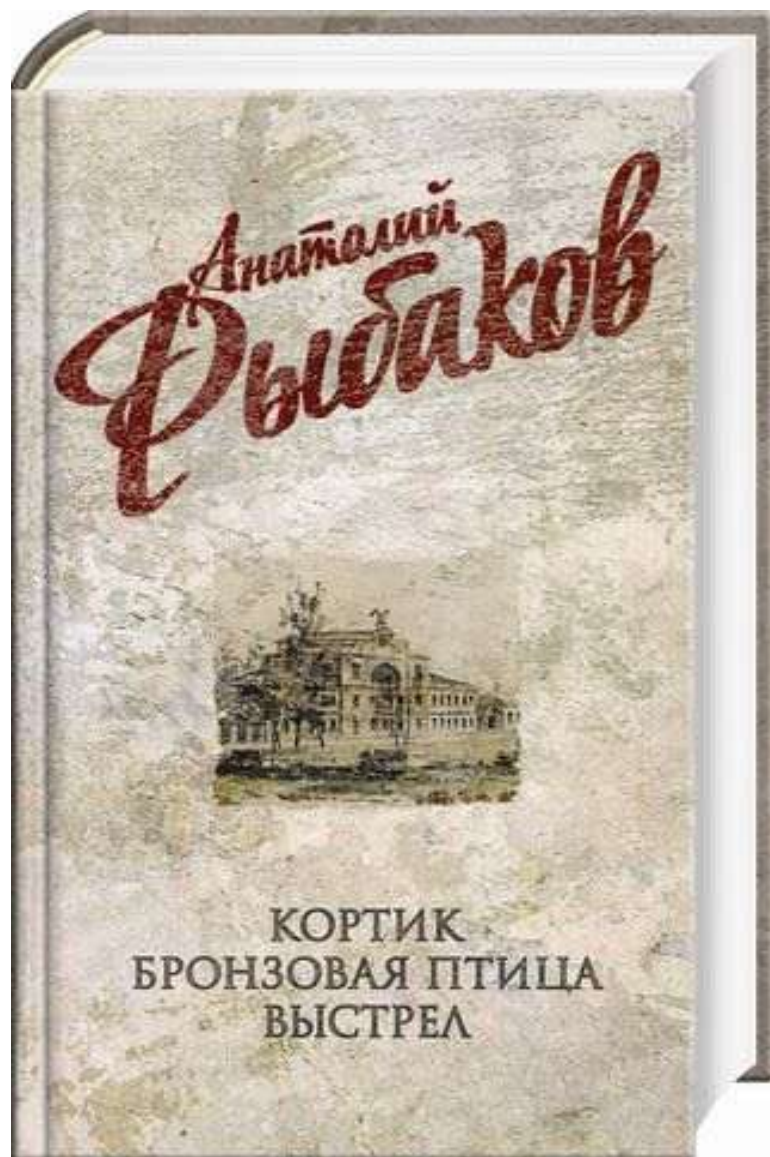
- Вы пишете сейчас новый роман?

- Есть три варианта написания романа. Можно придумать название и не написать романа. Можно сначала написать роман, потом придумать название. А можно ничего не придумать. Да, во мне копошится замысел, но во что это выльется - никто не знает: начинаешь одно, приходишь к другому. Я знаю, что напишу, когда я написал первые 100 страниц. Главное - занять территорию, как в военном деле. Что касается "Романа-воспоминания", то тираж 25 тыс. экземпляров не так уж плох по нынешним временам, когда серьезная литература мало издается. Тем более, что тираж допечатывается. Этот роман как нельзя

больше подходит к вагриусовской серии "Мой XX век". Потому что XX век действительно мой: я родился в 1911 году, а сейчас 97-й! О чем мои книги? Я написал три повести о детстве: "Кортик", "Бронзовая птица", "Выстрел"; три романа о юности: "Дети Арбата", "Страх", "Прах и пепел". Поэтому мне трудно писать воспоминания. И все-таки я написал их. Мои книги - это история моего поколения. Мое поколение - это дети революции, выросшие на ее идеалах. Но эти идеалы были растоптаны Сталиным уже в 1927 году. А мои сверстники превратились или в лагерную пыль, или погибли на фронтах Великой Отечественной войны. Их могилы раскиданы от Колымы до Берлина. Вместе с ними в могилы ушли их надежды, их убеждения, их песни. В памяти потомков остались только их заблуждения. Все ими сделанное превратилось в пепел, а они сами - в прах.

Конечно, как у всякого старого человека, у меня есть ностальгические чувства. Но это было хорошее поколение! Это были чистые, бескорыстные люди; помните у Маяковского: "И кроме свежесмытой сорочки, скажу по совести, мне ничего не надо". Конечно, они росли в сложное время. Конечно, ряд постулатов, ряд принципов, выдвинутых во время революции и действительных только для революции - о революционной нравственности и тому подобное, владели ими очень долго. Они были бескомпромиссны, нетерпимы к чужому мнению, имели другие недостатки. Но в них было много хорошего. В них было жертвенное начало - они могли принести себя в жертву другим людям, и они думали о других. Когда спорили о "Детях Арбата" - об этом есть книга "Дети Арбата с разных точек зрения", - я отвечал оппонентам: да, сталинизм надо демонтировать, но сохранить социальные завоевания революции! На этой позиции я был, на ней и остаюсь по сей день.

3. Библиография произведений А. Н. Рыбакова

- 1. Кортик. (1948) Повесть**
- 2. Бронзовая птица. (1956) Повесть**
- 3. Выстрел. (1975) Повесть**

В 50-х годах в бывшем Советском Союзе дети зачитывались приключенческой повестью времен гражданской войны «Кортик», автором которой был Анатолий Рыбаков. Затем последовало продолжение - повесть «Бронзовая птица».

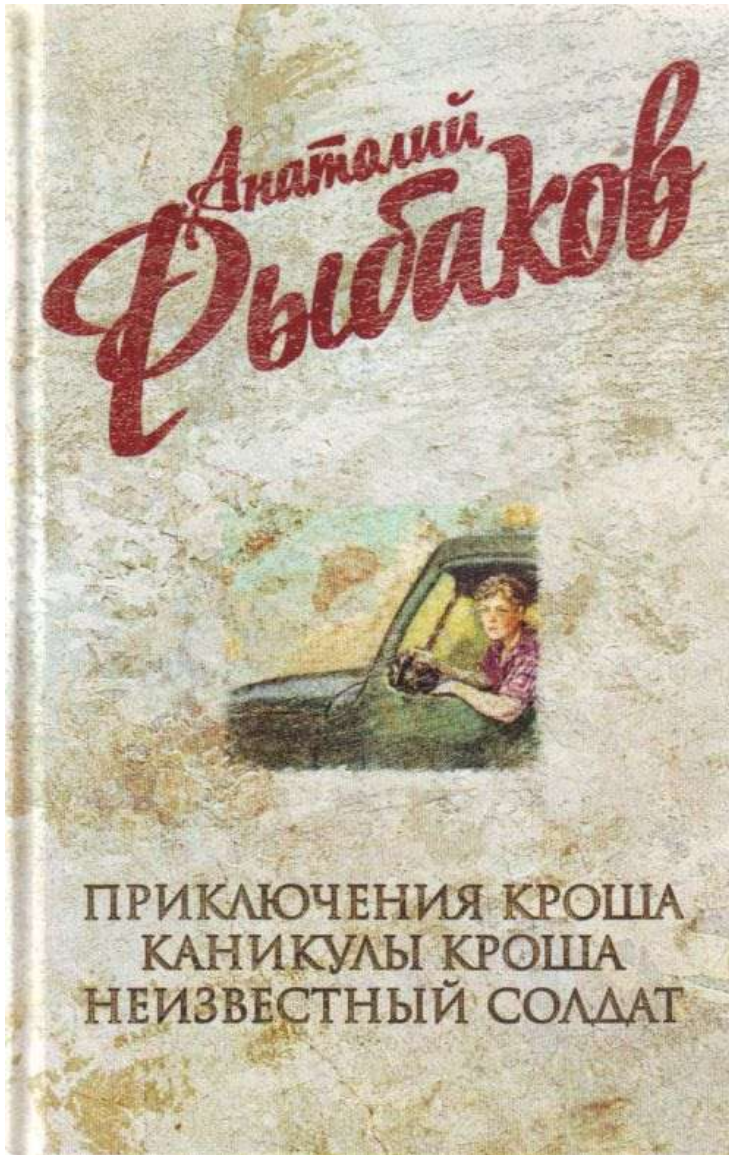
«Кортик» - увлекательные приключения Миши Полякова и его друзей, разыскивающих таинственное оружие, исчезнувшее во время первой мировой войны.

Повесть была написана по всем правилам приключенческого жанра: энергичное действие, романтическая тайна и неожиданные повороты

сюжета.

Свежесть чувств, острота переживаний, манящие тайны, пионерская романтика, запутанные дворы Арбата, бронзовая змейка на рукоятке кортика («с открытой пастью и загнутым кверху язычком»)...

Почти детективная история...

- 1. Приключения Кроша. (1960) Повесть**
- 2. Каникулы Кроша. (1966) Повесть**
- 3. Неизвестный солдат. (1971) Повесть**

Стали своего рода классикой юношеского чтения.

Увлекательная история симпатичного подростка Кроша.

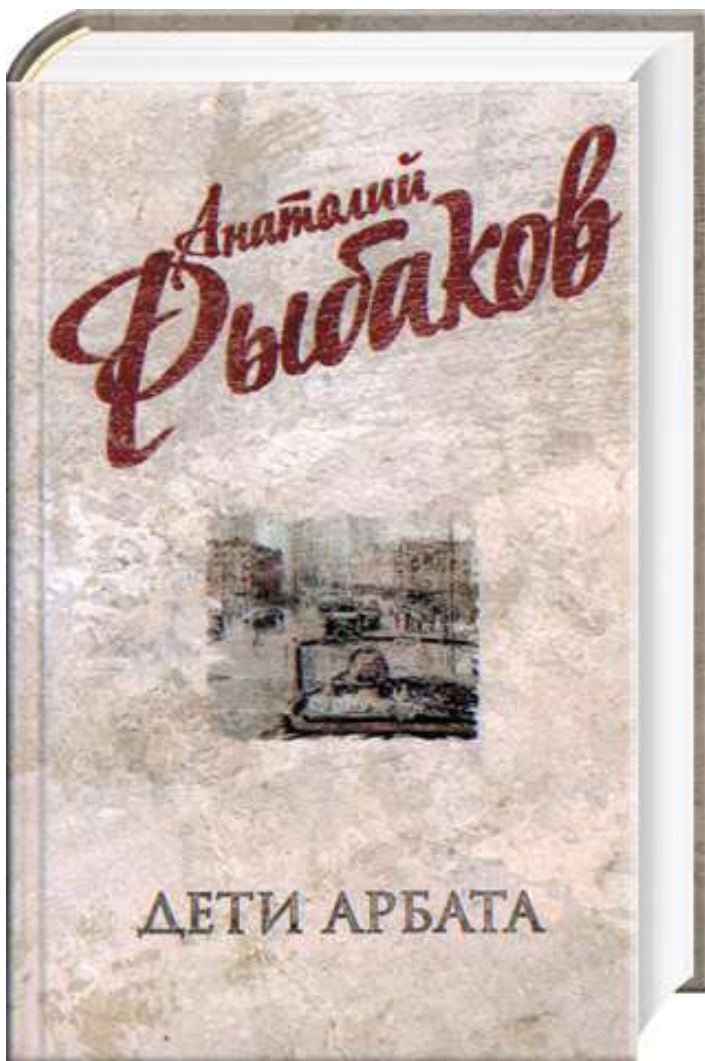
В первой повести о Кроше её герой только вступил в тот трудный период жизни, когда пятнадцатилетний человек уже твёрдо знает, что он стал взрослым, но старшие ещё редко это признают в полной мере.

В повести «Каникулы Кроша» герой на год стал старше и теперь он должен сам искать ответы на все свои вопросы, действовать самостоятельно, без помощи

взрослых.

В третьей повести о Кроше, в «Неизвестном солдате», мир нашего героя ещё более широк, а житейские обстоятельства ещё ответственнее. Крош окончил школу, в университет не попал, и вот ищет утешения в неудачах и выхода из положения далеко от дома, далеко от Москвы, в тихом провинциальном городе Корюкове... Наш герой восстанавливает истину о подвиге скромного солдата Краюшкина.

Анатолий Рыбаков — подлинный сын Арбата.

Редко кому удается написать книгу, ставшую событием, взорвавшую общественное сознание, всколыхнувшую массу людей, заставившую яростно спорить «за» и «против». «Дети Арбата» стала книгой-событием, книгой-взрывом.

Основанный на личных переживаниях Рыбакова роман *Дети Арбата* (1987) и продолжающая его трилогия *Тридцать пятый и другие годы* (кн. 1, 1988; кн. 2 – *Страх*, 1990; кн. 3 – *Прах и пепел*, 1994) .

Роман «Дети Арбата», написанный еще 60-х годах и опубликованный только в 1987, был одним из первых о судьбе молодого поколения тридцатых

годов, времени больших потерь и трагедий, роман воссоздает судьбы этого поколения, стремясь раскрыть механизм тоталитарной власти, понять «феномен» Сталина и сталинизма.

В 1989 выходит его продолжение «Тридцать пятый и другие годы». В 1990 — роман «Страх», в 1994 — «Прах и пепел». В романе «Прах и пепел» использованы элементы автобиографии (Саша Панкратов).

Вторая книга трилогии не случайно названа «Страх».

Это, наверное, самая драматичная часть трилогии «Дети Арбата». По признанию Анатолия Рыбакова, в «Страхе» «использован ряд приведенных в письмах сведений, эпизодов, а иногда и судеб».

Действие книги происходит в 1935-1937 годах.

После убийства Кирова в Ленинграде, власть очищает страну от сомнительных, неблагонадежных элементов и врагов народа. В январе 1935 года выходит «Постановление о терроре». Теперь следствие длится не более десяти дней, дела могут слушаться без участия сторон, смертельный приговор приводится в

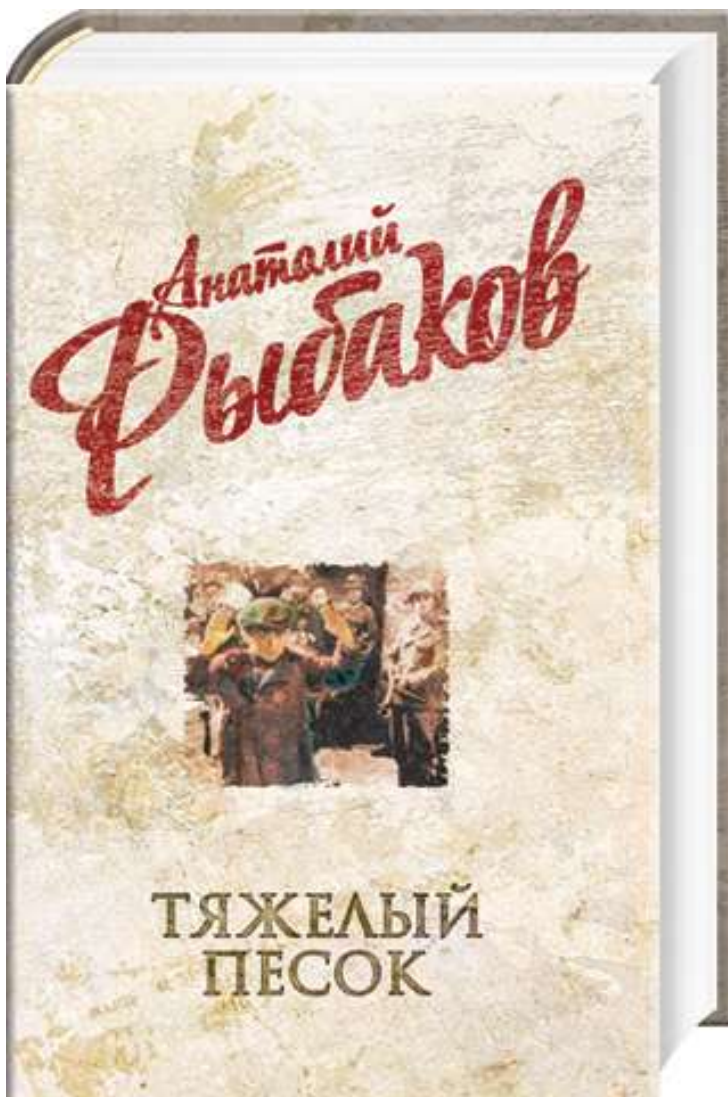
исполнение сразу после оглашения. Дело об «очистке» поставлено на конвейер.

Страну охватывает ужас. Страх докатывается и до деревни Мозгова, где отбывает ссылку Панкратов. Тем не менее жизнь в Москве продолжается: Варя заботится о Софье Александровне, матери Панкратова, рабочие строят метро, чиновники рапортуют Сталину о победах, летчики совершают перелет через Северный полюс в Америку, полярники «Челюскина» дрейфуют на льдине.

Наступает 1937 год - апофеоз Страха. Люди отдаляются друг от друга и замыкаются в себе, рушатся человеческие судьбы. Страх делает людей палачами. Неизмеримая, нескончаемая цепь страха: от Сталина — вниз, к людям, находящимся у подножия власти.

Саша Панкратов на несколько коротких часов нелегально попадает в столицу, а затем, следуя совету матери и разминувшись с Варей, уезжает в Калинин, постоянно ощущая за спиной дыхание чудовищной машины уничтожения.

В заключительной книге трилогии `Дети Арбата` «Прах и пепел» писатель попытался дать ответ на вопросы: почему такой дорогой ценой оплачена победа над немецким фашизмом и где истоки трагедии лета 1941 года.

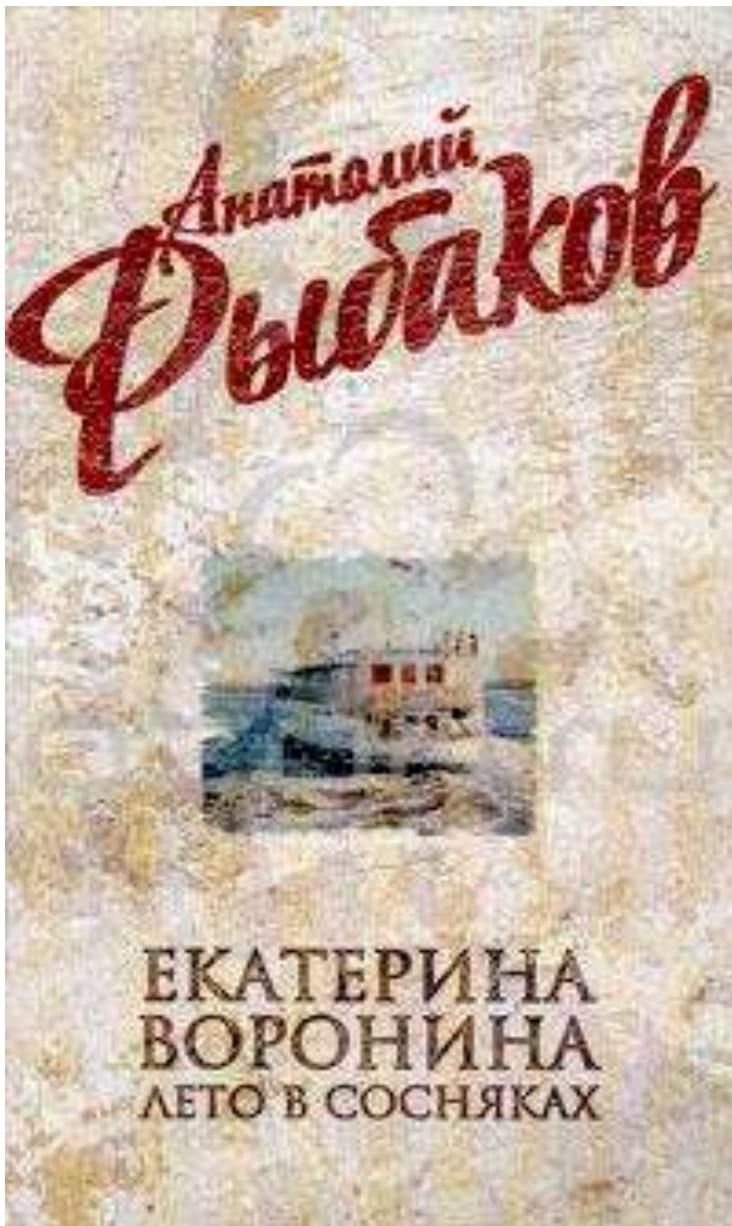

Тяжелый песок. (1978) Роман

Рыбаков готовил бомбу — разорвалась она в 1978-м. Это был «Тяжёлый песок» — первый (и, пожалуй, единственный такого масштаба) роман на еврейскую тему. История непростой еврейской семьи с 1910-го до 1943-го была. Трагическая история о жизни и судьбе Рахили и Якова Ивановских, вобравшая потрясения мировых войн и ставшая подлинной сагой о любви, прошедшей через все страдания человеческие.

Любовь героев романа Анатолия Рыбакова Рахили и Якова — зародилась накануне мировой войны. Ради нее он переезжает из Швейцарии в

СССР. Им предстоит пройти через жернова XX века — страдая и надеясь, теряя близких и готовясь к еще большим потерям...

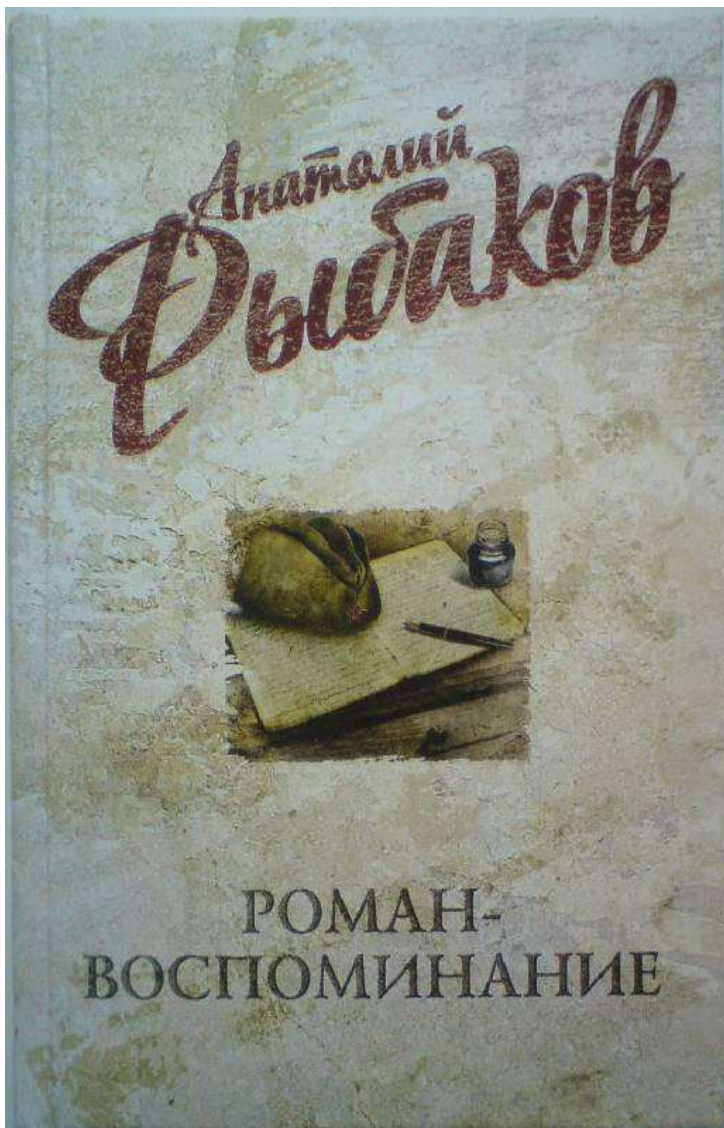

Разное:

- * **Водители. (1950) Роман**
- * **Екатерина Воронина. (1951-59) Роман**
- * **Лето в Сосняках. (1964) Роман**

Первый «взрослый» роман Рыбакова *Водители* (1950; Государственная премия СССР, 1951) посвящен людям, хорошо знакомым автору по прежней профессии инженера-автомобилиста, и принадлежит к лучшим образцам «производственной» прозы, подкупая достоверностью изображения, умелым воссозданием трудовых будней автобазы провинциального городка, тонкой индивидуализацией характеров. Непростые проблемы взаимоотношений в коллективе волжских речников в центре второго «производственного» романа Рыбакова *Екатерина Воронина*

(1955; одноим. фильм 1957, реж. И.М.Анненский). В романе *Лето в Сосняках* (1964) напряженная жизнь большого предприятия показана писателем через призму психологического конфликта честного горемыки и тупого догматика, что отражало реальное взрывоопасное противоречие «застойного» времени.

*** Роман-воспоминание.
(1997)**

Автобиографическая проза

Он был воплощением нормы. Той самой нормы, которой нам так не хватает. Ему претила переоценка Великой Отечественной войны, вошедшая в моду в начале 1990-х. Он не понимал, как предателя Власова можно объявлять борцом со сталинизмом и тоталитаризмом.

Не принимал позиции авторов «письма сорока двух», которые приветствовали расстрел Белого дома в 1993г. *«Писатель не может одобрять пролития крови...»*

...В ноябре 1995 года в Музее Герцена на Сивцевом Вражке Анатолий Рыбаков читал главы из «Романа-

воспоминания».

Он читал мерно, без нажима, о чём бы ни шла речь — о войне, революции, голоде, смерти... Читал про дедушку и бабушку из местечка, про родителей социал-демократов, про себя, комсомольца и атеиста. Про похороны Есенина и про Яна Дзержинского, рыхлого мальчика в очках, сына чекиста. Изредка Рыбаков позволял себе едва уловимую усмешку умного человека (вообще он легко и хорошо смеялся). «Устали?» — спрашивал время от времени. «Ещё!» — просила аудитория. Почти полтора часа его слушали как замороженные. Таково было обаяние текста. И обаяние автора.

«Анатолий Рыбаков - подлинный сын Арбата» [Текст] : А.Н.Рыбаков (1911-1998) : информационный дайджест для учащихся / ГОУ СОШ №457. Школьная библиотека; сост. Т.С. Титова.- М., 2011.- 21с.- (Литературный венок России).